

Глава 17 - Медовая ловушка не работает.

Этот адвокат не зря потратил бы свой талант, если бы начал карьеру актера.

Сюй Чэн чуть улыбнулся. "Не продается".

Адвокат сказал: "Миллион, соглашайся и оставь это дело."

"Я же говорил вам, ребята, раньше просто забрать своих людей и уйти, а вы хотели поймать меня? Теперь я передумал. Никто не уйдет, пока не истекнут 15 суток. Разве ты не хотел подать на меня в суд? Давай! С моими доказательствами, я не чувствую себя виновным."

Лицо адвоката стало таким же уродливым как и у человека, который мучается с запором.

Молодой господин Юнь и другие заключенные очень хотели выйти и спросить, что происходит и почему выражения лиц их адвокатов такие ужасные. Он позвонил своему адвокату: "Что случилось? Если этот парень такой высокомерный, давай просто засудим его, пока он не сломается!"

Адвокат горько улыбнулся, подошел и прошептал: "Молодой господин Юнь, мы пошли сегодня утром выкупить и удалить эти видео, но мы не ожидали что он действительно может получить их копию заранее. У него есть как видео, так и аудио улики, и это очень плохо для нас. С такими доказательствами, его действия были бы оправданы как законные действия правоохранительных органов, так что шансов на победу нет, даже если он захочет довести это дело до конца, и посадить вас в тюрьму".

Лицо молодого господина Юня слегка изменилось, и глаза тех, кто стоял рядом с ним, выпучились. Кто-то сразу захотел выйти из камеры, но Сюй Чэн подошел и резко ударил ногой по двери камеры.

"Я уже дал вам шанс, ребята, и поскольку вы не захотели им воспользоваться, вы проведете со мной последующие 15 суток. Подождите, я выйду, чтобы вы могли составить компанию друг другу", - сказал Сюй Чэн, закрывая дверь.

Молодые ребята за решеткой, все стали волноваться. "Ты осмелишься снова запереть нас?!"

"Почему бы и нет." Сюй Чэн взглянул на них и решительно сказал: "Вы сказали, что я не смею бить вас, и я это сделал. Вы сказали, что я не осмеливаюсь арестовать вас, а я арестовал, и теперь вы находитесь за решеткой. Теперь, ты хочешь посмотреть, осмелюсь ли я запереть вас на 15 дней?"

Юный господин Юнь сделал вдох, пытаясь сделать свой тон и эмоции более вежливыми, и сказал: "Может, мы сможем поговорить об этом".

Сюй Чэн: "О чем поговорить?"

Господин Юнь: "О том, чтобы отпустить нас. Мы вас хорошо отблагодарим."

С большой улыбкой на лице, Сюй Чэн сказал: "Извините, я не стал полицейским, чтобы отпускать преступников, а чтобы привлечь их к ответственности. Не говоря уже о миллионе, даже если адвокат принесет 10 миллионов, это все равно не подлежит обсуждению".

Затем, он достал ключ, положил его в карман и снова ушел, оставив молодых ребят за решеткой, гневно кричащих: "Эй, не уходите". Вернись, мать твою, и отпусти нас!"

Все адвокаты окружили Сюй Чэна, и угрожающими словами: " Вы думаете, что увидите нас в суде?"

Сюй Чэн с презрением ответил: "Вы верите, что если вы продолжите оставаться здесь и влиять на нашу повседневную работу, я смогу и для вас найти здесь место? Люди, которых вы пытаетесь освободить, совершили преступление и должны быть арестованы на 15 суток. Если вы настаиваете на том, чтобы их освободили из тюрьмы, то извините, но мне придётся арестовать и вас. Не сомневайся во мне."

Увидев, что лицо Сюй Чэна стало серьезным, адвокаты постепенно отступали. Проглотив слюну, они посмотрели друг на друга и отправились в камеру, чтобы обсудить дальнейшие шаги со своими клиентами.

Сюй Чэн даже не беспокоился об этих людях, и ушел из бюро. Ему все еще нужно было вздремнуть.

Он услышал, как эти испорченные маленькие детишки ругаются за спиной, поэтому он повернулся и беззаботно сказал: "За вами повсюду ведется наблюдение. Осторожно, ваш язык может заработать для вас здесь еще больше дней."

Все эти молодые ребята с горечью заткнули рот, особенно молодой господин Юнь, чьи руки крепко схватились за решетки. Изначально, если бы они не пытались поднять шум, они бы уже вышли. Но теперь, они все были по праву задержаны после того, как пытались издеваться над безбидными полицейскими.

После того, как адвокаты увидели, что ситуация с Сюй Чэном не изменится, у них не оставалось другого выбора, кроме как обратиться к директору бюро. Директор напрямую насмеялся: "Извините, я ничего об этом не знаю."

Дежурные сотрудники полиции стали прогонять адвокатов. "Ладно, ладно, время вышло. Просто уходите сейчас и возвращайтесь через 15 дней, чтобы забрать вашего человека. Мы же на работе."

После того, как всех адвокатов вышвырнули, испорченные молодые мажоры за решеткой, и все хотели плакать. "Черт возьми, нам надо было уходить раньше. Теперь, мы должны провести следующие 15 дней, оставаясь здесь. Это мой первый раз, когда меня задерживают, и самое главное, это были руки ничтожного патрульного офицера! Черт возьми, такое ощущение, что тебя гр*хнул бык!"

Молодой господин Юнь, услышав жалобу своего друга, гневно скрипя зубами, сказал: "Не волнуйтесь, он будет обречен, когда мы выйдем!"

Что касается адвокатов, то поскольку у них не было других вариантов, они могли только обратиться за помощью к своим прежним начальникам.

Сюй Чэн не переживал, найдут ли эти люди связи, чтобы заставить бюро освободить своих молодых подопечных, он просто вернулся в свою квартиру после общения с адвокатами. Как только он вошел, он увидел, как Жань Цзин за барным столиком сортировала документы, а Шэнь Яо продолжала держать ее за белую длинную ножку и наносила лак на ее ногти. Очевидно, она не понимала, что ее юбка не покрывала полностью верхнюю часть ног, и когда она подсознательно увидела, как Сюй Чэн смотрит на нее, она была на мгновение ошарашена. Затем, она сразу же посмотрела на Сюй Чэн и спустила юбку.

"На что ты смотришь?" Шэнь Яо фыркнула.

Сюй Чэн: "Если ты боишься, что на тебя посмотрят, то просто не живи здесь. Вот что я имел в виду, говоря о неудобных условиях проживания с людьми другого пола."

Шэнь Яо ответила: "Я не прошу многого и могу даже удвоить арендную плату. Но я говорю тебе, я привыкла к этому месту и не хочу переезжать. Кроме того, я часто летаю по всему миру и редко бываю в Шанчэне, так что не волнуйтесь. Кроме того, у тебя здесь так много места, почему бы мне не снять пару комнат?"

Сюй Чэн кивнул головой и протянул руку, "Деньги".

Шэнь Яо моргнула, и в недоверии спросила: "Ты действительно собираешься брать у меня деньги?"

Если бы за Шэнь Яо ухаживали другие, не говоря уже о жалких арендных деньгах, они бы боролись за возможность тратить на нее деньги каждый день. Этот человек, явно, был совсем другим!

Сюй Чэн неподвижно стоял, протянув руку в ожидании денег.

Шэнь Яо направила руку на Ран Цзин. "Почему бы тебе не заставить её платить за аренду тоже?"

"Она не зарабатывает много, и она согласилась выполнять все домашние обязанности". Ты так можешь? Если и ты можешь, то и арендную плату платить не надо", - ответил Сюй Чэн.

У Шэнь Яо не было особых проблем с деньгами, но когда мужчина попросил ее заплатить, это было совершенно унижительно для Шэнь Яо. Она скрежетала зубами, положила стопку сотен юаней в руку Сюй Чэну, и фыркнула.

После того, как Сюй Чэн закончил считать деньги, он вернулся в свою комнату, чтобы вздремнуть.

Наблюдая за тем, как он исчезает, Шэнь Яо очень хотела бросить несколько ниндзя-звездочек в его задницу.

Жань Цзин заговорила шепотом. " Медовая ловушка на него не действует, уже пробовала."

Зная, что Жань Цзин поняла причину ее гнева, она опустила руки и пожаловалась: "Я просто не верю, что есть хоть один человек в этом мире, который может полностью игнорировать мое обаяние! От успешных бизнесменов до иностранных королевских особ и дворянских особ - я ежедневно общаюсь с бесчисленным количеством поклонников! Сегодня этот парень попросил меня заплатить за квартиру! Я должна показать ему цвет, чтобы увидеть." (Примечание TL: "Я должен показать ему цвет, чтобы увидеть" - это выражение, которое означает "преподнести ему урок").

Жань Цзин хихикала и ответила: " Пробовала и это тоже. Вчера я натравила на него лучшего бойца из моего бюро, чтобы разобраться с ним, но он был избит до такой степени, что он не хотел больше жить."

<http://tl.rulate.ru/book/21529/457466>